

№ 426. ОБРАЩЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО БЮРО РКАС К АНАРХИСТАМ РОССИИ

5 октября 1920 г., г. МОСКВА

Каждый серьезный анархист, положив руку на сердце, не кривя душой, должен с прискорбием признать, что все усилия, вся работа и энергия, затраченные всеми нами вместе, как велики они ни были, не дали должных результатов; в России нет организованного Анархического движения среди рабочих и крестьян.

Правда, наша агитация и пропаганда, которую до сих пор мы вели, кто как умел, кто как хотел, без всякого плана, без ясного представления об основах вольного строя, хотя бы в первоначальной стадии, следующей тотчас же за уничтожением Государства и частной собственности, все-таки принесла громадную пользу; работа проделана большая: вспахана новь, целина, теперь Анархизмом интересуются широкие трудовые массы, но движения все-таки нет среди них; расчищен путь для него, но еще в недостаточной степени.

Анархисты вообще мало интересовались организационной стороной своего движения; они удовлетворялись лишь примитивными формами объединения — группами, в большинстве не связанными или, в лучшем случае, весьма слабо связанными между собой. Связь их между собой конкретно выражалась в съездах, на которые в большинстве случаев съезжались люди, не представлявшие в полной мере группы, или просто элементы случайные. Кроме того, пренебрежительное отношение к организованному рабочему движению и его учреждениям: союзам и пр. приводило нас к тому, что мы не вели организационно-пропагандистской работы среди трудящихся, не организовывали их в предприятиях, мастерских и деревнях, не пользовались профессиональными объединениями, не стремились упорной, кропотливой работой поставить их на анархические рельсы, мы забыли или отвергали, не продумав в достаточной степени, золотые слова П.А. Кропоткина, что «их дух, состав идей, настроение для нас то же, что для социал-демократов дух и состав будущего социалистического правительства», мы не сознавали важности завоеваний базы в

рабочей и крестьянской среде. Вот почему мы до сих пор беспочвенны, оторваны от масс и не представляем из себя силы, с которой должны были бы считаться все, а мы могли бы создать такую силу, тем более что первые дни нашей революции благоприятствовали для нашей работы в этом направлении, но мы упустили момент, а те попытки, которые делались в этом направлении, кончались неудачами, так как не встречали поддержки в анархической среде. Но снявши голову, по волосам не плачут. Не плакать и вздыхать или злопыхать на обстоятельства, большевиков и прочее нам теперь надо, а приступить с удвоенной энергией, преданностью к кропотливой, незаметной и тяжелой работе среди крестьян и рабочих по их объединению и созданию Российской Конференции Анархо-Синдикалистов, могущей обеспечить успех нашего начинания.

Попытки создания Конфедерации уже имели место в 1918 году.

По инициативе группы «Голос Труда», тогда еще единой, была созвана в августе Первая Всероссийская Конференция, на которой был избран Секретариат¹⁴¹. Секретариату удалось созвать Вторую Конференцию в ноябре того же года¹⁴². На этой Конференции Секретариат сложил свои полномочия, которые были вручены питерским товарищам, последние должны были вести работу в духе первых двух Конференций и созвать третью. Но условия к этому времени резко изменились, работа пошла на убыль, и организованный с большим трудом Секретариат распался. Третья Конференция не ее состоялась, и основная цель — создание Конфедерации — не была достигнута¹⁴³.

Начался развал в анархической среде, который продолжается и до настоящего времени.

Прошло полтора года со времени распада Секретариата Анархо-Синдикалистов, а положение несколько не изменилось... Попыток собрать и объединить разлагающееся движение почти не было, а те, которые были, носили ублюдочный и несерьезный характер, а потому и не удались.

Оно и понятно. Ведь серьезная анархическая работа началась только лишь с революции 1917—18 годов, анархическую же работу 1905—06 гг. не приходится принимать в расчет в силу ее хаотического и неорганизованного характера, в силу смутного представления об анархизме большинства деятелей и участников движения этого периода и в силу многих других причин.

Начальный период нашего движения в современную революционную эпоху в известной мере, и даже весьма значительной, был похож на период 1905—06 гг.: была отдана дань прошлому. Но мало-помалу пережитки прошлого: его непродуманная тактика, туманная, отвлеченная, оторванная от жизни «теория», изживались, правда, болезненно; теперь можно думать, что движение приходит к одному общему знаменателю: к рабочему анархическому коммунизму в форме Анархо-Синдикализма.

Правда, в настоящее время еще имеются болячки на анархическом теле вроде шарлатанской «теории» социотехникализма с его новым языком, невежественного «Универсализма» и шарлатанской тактики некоторых водителей анархического коммунизма, но все это — «тучки рассеянной бури», которые не сегодня — завтра

перестанут «печалить ликующий день» истинного анархизма (Бакунино-Кропоткинско-го), т.е. анархо-синдикализма. Они уйдут так же бесследно, как и пришли, здоровое тело справится с этими болячками, больное место заживет, не оставив и признака.

Наличность этой уверенности, однако, не дает нам права на бездействие и простое созерцание; наоборот, она обязует нас ускорить процесс ее реализации через организацию своих сил, планомерную работу и борьбу.

Так и поступила часть товарищей, входивших в состав Секретариата Первого Созыва, они решили поднять упавшее знамя организованного Анархического, т.е. Анархо-Синдикалистского движения. Они потребовали от некоторых из бывших членов Секретариата Второго Созыва все материалы и дела, объявили себя Временным Исполнительным Бюро Российской Конфедерации Анархо-Синдикалистов, права и обязанности которого кончаются на ближайшей Конференции или Съезде.

Задачи, которые стоят перед Бюро, это — выработать и послать на обсуждение всем группам и отдельным товарищам устав и программу Конфедерации, создать Конфедерацию и созвать Съезд.

С частью указанной работы Бюро уже справилось: выработан и разослан по группам Проект Устава Р.К.А.-С.144, теперь на очереди программа. Разработать программу, однако, куда труднее, чем Устав; эта работа весьма сложная, трудная и требует времени. Форсировать же работу по выработке программы Исполнительное Бюро не считает нужным и целесообразным, несмотря на жгучую потребность в ней. Однако организационная работа требует, для подбора единомышленников и крепкой связи с ними, точно и ярко выраженной физиономии и резко-отчетливой, выпуклой линии поведения, т.е. все той же программы или нечто, ее могущее заменить. Таким «нечто» и являются предлагаемые резолюции Первой и Второй Конференций Анархо-Синдикалистов, имевших место в Москве в конце августа — первая и в конце ноября 1918 г. — вторая, с приложением резолюций, выносившихся на съездах профсоюзов¹⁴⁵. Предлагаемые резолюции вполне ясно определяют отношение Анархо-Синдикалистов к самым важным, основным вопросам программы, конечно, некоторые из них уже устарели, одни целиком («текущий момент», «о бирже труда»), другие частично, но тем не менее все они, в общем и целом, правильно освещают основные устои вырабатываемой программы и дают ясное понятие и представление о физиономии и поведении Российской Конфедерации Анархо-Синдикалистов.

Исходя из изложенных выше соображений, Р.К.А.-С. и предлагает данные резолюции «вместо программы», которыми должны руководствоваться впредь до издания программы все организации Р.К.А.-С. и каждый ее член.

Москва, 5 октября 1920 г.

ВРЕМЕННОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ БЮРО РОССИЙСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ

Вместо программы... Берлин, 1922. С. 8—10.

Версия #1

□□□□□□□□ □□□□□□□□ создал 1 апреля 2026 12:13:59

□□□□□□□□ □□□□□□□□ обновил 1 апреля 2026 12:14:31